

Желтоватый свет лампы накаливания через слегка затемненный стеклянный колпак падал на пятнистую стену. Обшивка стены была слегка обветшалой, но она была чисто вымыта. Даже в углу не было видно паутины.

Лу Донг прислонился к изголовью кровати, открыл конверт и достал из него почтовую бумагу.

Это письмо от Лю Чжаоди из Бело-Голубого университета.

Лу Донг не мог вспомнить, он уже много лет не получал писем.

Конечно, электронные письма, заполнявшие почтовые ящики с целью продвижения страхования, финансового управления, обработки кредитных карт и выигрыша призов, не учитываются.

Особенно в последнем случае сумма выигрыша суммируется до десятков миллионов миллионеров.

Письмо не длинное, есть только один листок почтовой бумаги.

"Одноклассник Лу Донг□

Привет, как дела в Цинчжао в последнее время?В незнакомой обстановке я всегда думаю о своих старых одноклассниках.

Я приехала в чужой город одна. Я часто скучаю по своей альма-матер, классу и одноклассникам. Я думаю о вашей помощи мне. Вы продолжаете подбадривать меня.

Мне жаль писать вам сейчас. С тех пор, как я поступил в университет, все полно новизны. Я вижу разрыв со своими одноклассниками. Я могу только использовать каждую минуту и каждую секунду, чтобы обогатиться и сократить разрыв в обучении.Ты сказал мне, что я должен быть уверенным в себе и зрелым. Я очень стараюсь. В прошлом я был недостаточно силен. В будущем я хочу смело смотреть правде в глаза.

Когда я пришел в университет, я повернул голову и вспомнил свою шестилетнюю карьеру одноклассника. Я увидел в вас много ценных качеств: люди должны быть независимыми, такими же независимыми, как вы.

Когда я был дома, я слышал, что у вас есть брат, который работает в Системе общественной безопасности Цинчжао. Не могли бы вы помочь мне спросить о смене имени?Когда я вернусь с зимних каникул, я хочу сменить свое имя.

Чтобы сказать что-то радостное, одноклассник из того же общежития порекомендовал мне мазь-дезодорант, которая оказывает на меня отличное действие...”

Тьфу!——

Казалось, что-то упало с крыши дома и приземлилось на край кровати рядом с ним.

Лу Донг отложил бумагу для письма и посмотрел туда, не в силах удержаться, чтобы не оскалить зубы!

Это был земной скорпион длиной три или четыре сантиметра!

“Это что, игра с небесной пищей?Лу Дун пробормотал: “У меня нет кулинарных навыков седьмого дяди, я осмеливаюсь печь все подряд...”

В старом доме из зеленого кирпича и зеленой черепицы нет потолка. Вы можете видеть балки, когда смотрите вверх. Бог знает, сколько веселья под зеленой черепицей.

Пока скорпион не двигался, Лу Донг протянул руку и взял с окна длинноствольную чайную коробку с монетами, открыл ее и высыпал монеты. Две ручки подняли почвенного скорпиона и бросили его в длинноствольную коробку.

Погода сегодня холодная, и скорпион хочет забраться в постель, чтобы согреться?

Это не дух червя, здесь нет никаких предпочтений!

Лу Дон сразу же закрыл крышку коробки.

Может быть, однажды скорпион, упавший с крыши старого дома, сможет наверстать упущенное на тарелку овощей.

Дядя Ци однажды сказал, что самым вкусным блюдом, которое он когда-либо ел в детстве, было фирменное блюдо старого дома на старой улице - жареные скорпионы, сороконожки и тушеные длинные насекомые.

Поставив коробку обратно на подоконник, Лу Донг снова взял бумагу для письма. Внизу не было никакого фактического содержания, поэтому он просто положил ее обратно в конверт.

Получив письмо, ответ был вежливым. Он нашел оставшиеся школьные сочинения в старом книжном шкафу, взял ручку и постучал себя по голове.

Перед людьми пусть Лу Донг поговорит с людьми, он может многое сказать, выразить это письменно на бумаге и играть в мяч!

Отрывайте несколько кусочков бумаги снова и снова и просто возьмите мусорное ведро рядом с кроватью, чтобы было легко выбросить бумагу.

После долгих метаний Лу Дон написал в блокноте более трехсот слов.

Это сложнее, чем писать эссе на вступительных экзаменах в колледж.

В конце концов, писать эссе незнакомому человеку, который читает газету, - это просто чушь.

Письмо было написано старому однокласснику.

В письме Лу Дуна в основном содержались три пункта: он расспрашивал Лю Чжаоди о ее учебе и жизни там и сказал ей, что в Цинчжао все в порядке, и он поможет ей расспросить о смене имени.

Сменив имя, Лю Чжаоди подумала об этом и сменила свое имя на Лю Линлинь в частном порядке, когда училась в средней школе.

Но если вы не измените регистрационную книгу домохозяйства и удостоверение личности, ваше имя по-прежнему будет Лю Чжаоди.

Я не знаю, что бы подумал ее отец.

Лу Дун внезапно подумал о планировке двора Лю Минцюаня. Гранат, который вошел в дверь, должен означать много детей и много благословений. Вещи рядом с мармеладным деревом явно рано дали жизнь драгоценным детям.

Слишком ленив, чтобы думать об этом, найти конверт, чтобы упаковать письмо, лечь и уснуть.

После завтрака на рассвете Лу Дон поехал на велосипеде в университетский город. Он проезжал мимо ворот птицефабрики дяди Тая и слышал ссору между дядей Таем и тетей Тай.

Когда Лу Дун прибыл на улицу Цзи, перед внутренним двором бригады, в дверях стоял третий дедушка Лу Чжэньлинь с двумя густыми бровями, острыми, как острый меч.

"Третий дедушка." Лу Донг взял на себя инициативу остановиться и поздороваться: "Когда ты вернулся?"

Лу Чжэньлинь ответил: "Прошлой ночью. Он поднял брови, как меч: "Я слышал об этом". Дунцзы, сделай хорошую работу, спаси наш Луцзячжуан от большой катастрофы!"

Лу Донг сказал правду: "Я просто случайно попал в него."

Лу Цзяньву вышел со двора, увидел Лу Дуна и сказал: "Когда ты сегодня будешь свободен, приходи и расскажи мне, что случилось."

"Восьмой дядя." Лу Донг крикнул и сказал: "Это нормально в половине десятого?"

Лу Цзяньву сказал: "Хорошо, я сегодня здесь весь день."

Лу Донг спросил: "Можете ли вы получить компенсацию?"

"Ты должен попытаться." Лу Цзяньву посмотрел на старую лавку Чэн Лифэна: "Если ты этого не сделаешь, как ты можешь знать, получится это или нет".

Он сделал паузу на мгновение, а затем сказал: "Ваше дело с минглангу было решено, и страховая компания выплатила компенсацию в размере 20 000 долларов, что является пределом."

Лу Донг понимал, что это нелегко: "Лучше иметь что-то, чем ничего."

Лу Чжэньлинь махнул рукой Лу Дуну: "Хорошо, продолжай и делай свою работу."

Лу Донг больше ничего не сказал, помчался в университетский город и перевернул все одно за другим. Сразу после того, как они с Цяо Вэйго установили киоск, Цяо Шоугуй сыграл последние популярные песни.

"Когда у горных вершин нет краев и углов, когда река больше не течет, когда время останавливается, солнце и луна не разделены..."

Эта песня слишком знакома.

"Хуаньчжу Гэгэ" транслировался первым? Этот телесериал был слишком горячим, и у Лу Дуна сложилось смутное впечатление, как будто Mango Station транслировала его первой.

"Брат Цяо, что это за песня?" Чжао Цюаньцзюань очень заинтересован.

Цяо Шоугуй сказал: "Новая песня the power train, новый альбом, только что выпущенный в прошлом месяце, тема нового телесериала Цюн Яо."

Чжао Цзюаньцзюань заинтересовался: "Что за сериал?"

"Плетеная игра.Цзяо Шоугуй ненадолго задумался, но так и не вспомнил: "Я забыл свое имя. Вы смотрите Mango Station ночью. Есть предварительный просмотр. Кажется, его транслируют в этом месяце"."

Люди один за другим приходили на рынок позавтракать. Лу Дун был занят и был свободен примерно до восьми часов. Чжао Цзюаньцзюань, который был занят, прислонился к передней части своей машины Сяоцзялин и время от времени поглядывал на тротуар на южной стороне рынка.

Лу Дун переоделся и сказал Цяо Вэйго: "Я схожу в уездный центр и вернусь до полудня."

Цяо Вэйго ответил, а затем встретился с Цзяо Саньхэ, чтобы обсудить план боевых искусств. Такие имена, как Линь Хуайбу, Сяодао Ян Фан и Чжан Сяолин, вылетали из их уст одно за другим.

Лу Донг поехал на машине в центр округа, чтобы отправить письма и в то же время сэкономить деньги.

Почтовый ящик уже установлен на пересечении Университетского центра города, но у Лу Дуна нет марок. Он может только пойти на почту и закончить рассылку писем. Он просто пошел в промышленно-коммерческий банк по соседству, чтобы внести деньги.

Вероятно, в Сяосине, уездном центре, относительно мало сотрудников, и на этот раз Лу Дуна приняла сотрудница.

Что касается клиента Лу Донга, то сотрудница ясно помнила, что в последние два раза она сэкономила много мелочи.

В прошлый раз, когда я арендовал камеру, я взял 5000 юаней, плюс два бонуса за вознаграждение и доход в эти дни, Лу Донг сэкономил на этом еще 20 000 юаней.

Лу Донг был таким же, как и в предыдущие несколько раз, за исключением необходимых слов, не сказав ни слова, депозит на банковской карте увеличился до 80 000.

Я не знаю цены на строящиеся магазины на стройплощадке, но покупки дома в сообществе достаточно, чтобы купить полный комплект площадью более ста квадратных метров.

Лу Донг снова попросил бизнес-менеджера более тщательно расспросить о кредите. Было бы лучше, если бы он мог купить его за счет кредита.

При его нынешних темпах зарабатывания денег он вообще не беспокоится о возврате денег.

Университетский город пропустил начало экономического спада, и в нем трудно купить магазины по низкой цене.

Сейчас крупные университеты и местные органы власти спотыкаются и находятся на совершенно новой стадии обкатки, в том числе о том, открыты ли дочерние начальные и средние школы для внешнего зачисления, в настоящее время нет четкого заявления.

Точно так же, как паре, подобранной Лалангом, всегда требуется время, чтобы адаптироваться.

Одна вещь, которую Лу Донг помнит наиболее отчетливо, это то, что для того, чтобы стимулировать строительство нового города на востоке, Цюаньнань позже сделал супер-ход - муниципальное правительство переместилось на восток, а правительство округа Цинчжао переместилось на запад!

В рамках экономической системы Китая важность определенного местоположения зависит не только от степени коммерческого процветания, но и от местоположения правительства.

В наличии достаточно ликвидности, и эти 80 000 могут быть использованы в качестве первоначального взноса по кредиту.

Не беспокойтесь о гаранте.

Лу Донг осторожно расспросил о кредитной политике магазина, которая отличается от жилищной.

Согласно здешним правилам, минимальный первоначальный взнос для магазинов составляет 50%, а срок кредита - до десяти лет.

Жаль, что в эту эпоху микропредприятиям не оказывается поддержки в открытии собственного бизнеса, и хорошей политике придется подождать еще несколько лет.

На обратном пути в Луцзяцунь Лу Дун обдумывала другой вопрос, ожидая, когда ее мать освободит руки и начнет новый бизнес?

Ху Чуньлань сказал это, когда собирался войти в воду, и он повторил это много раз позже, и Лу Дун тоже обдумал это.

Позволив Ху Чуньланю продавать относительно простые предметы первой необходимости, он и Цяо Вэйго начали планировать новый бизнес.

То, о чем он думает, - это Mala Tang, который также является одним из направлений развития открытия магазина в будущем. Инвестиции относительно невелики, прибыль очень высока, и может быть разработана продвинутая версия.

Другой - ресторан "подражатель жареного цыпленка", который он когда-то посещал. В то время он открыл ресторан под названием Waks, и прибыль тоже была очень высокой.

Но Кенкики и Макдональд в этой линии - непреодолимые горы.

Ограниченные условиями, эти двое могут развить только одно и то же первое.

Это должно быть тщательно спланировано. Лу Донг недавно обдумал это. Когда погода действительно стабилизируется и остынет, моя мама достаточно отдохнет после того, как закончит сад и поднимет Мала Тан.

Сэкономив деньги, Лу Дун вернулся в Луцзяцунь и нашел Лу Цзяньву во дворе бригады. Они встретились и подробно поговорили о Чэн Лифэне.

Лу Донг также воспользовался своим мобильным телефоном, чтобы позвонить команде Чжан и представил Лу Цзяньву команде Чжан. Что делать дальше, зависит от выступления Лу Цзяньву.

Идя в офис пить воду, единственные два человека в бригаде обсуждали это.

Это не дело Чэн Лифэна, а развитие Луцзякуна.

"Поездка на юг на этот раз открыла мне глаза. Лу Чжэньлинь достал несколько фотографий, отдал их бухгалтеру, а затем Лу Дуну: "Некоторые богатые деревни на юге семьи не только красиво построены, но и имеют высокую степень развития. Богатые деревни, торгующие железом, такие как семья Сун здесь, просто несравнимы."

Лу Донг просмотрел фотографии и вынужден был сказать, что некоторые деревни действительно опережают всю страну.

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Наша деревня Луцзя бедная и белая. Кроме этой маленькой резервации, у нас нет другого дохода. Начальная школа находится в опасности уже более десяти лет, и проблема не решена до сих пор."

Лу Цзяньву был обеспокоен тем, что Лу Чжэньлинь был слишком агрессивен, и сказал: "Папа, ты должен выполнять работу один за другим."

"Я не могу ждать, если ты не наверстаешь упущенное, ты состаришься, а если ты не будешь развиваться, будет слишком поздно! Брови меча Лу Чжэньлина дрогнули: "Все говорят, что

быть чиновником выгодно одной стороне...”

Он посмотрел на бухгалтера: “Лао Ли, мы должны оставить какой-то фундамент для Луцзякуна.”

Лу Дун понял кропотливую работу Лу Чжэньлина, отложил фотографию и неуверенно сказал: “Наша деревня хороша в тушении и много готовит. Чэн Лифэн закончен, и большая часть рынка пуста. Не хотели бы вы организовать людей в деревне, чтобы попробовать это? Существует рыночный фундамент. Чтение UU [www.u\[kansh\].com](http://www.u[kansh].com) ”

Лу Чжэньлин немного помолчал и сказал: “У твоей матери лучшее мастерство на улице, и вещи, которые она делает, широко известны.” Имея многолетний жизненный опыт, я, естественно, знаю, что не могу есть горячий тофу в спешке: “Не волнуйся, давай разберемся с этим и поговорим об этом”. Дурное влияние Чен Лифенга должно быть рассеяно в первую очередь.”

Лу Донг кивнул: “Так оно и есть.”

Луцзякунь лучше всего разбирается в двух вещах: каменщиках и рассоле, но ситуация в деревне такова, что если вы хотите привлечь людей к проекту, вы не можете позволить себе таких денег.

Запуск галогенов - это ремесло, переданное предками Луцзякуна сто лет назад.

Когда Лу Дон и Лу Цзяньву ушли, Лао Ли сказал: “Третий брат, у нас нет средств!”

Лу Чжэньлин посмотрел на двор бригады: “После того, как закончится осень, я начну продавать зеленый лук и продавать зеленый лук. Когда деревня закончит с этим, я определю, что делать. Все деревья в начальной школе и во дворе бригады были вырублены.”

В двух дворах, особенно в школе, растут сотни деревьев. Есть десятки деревьев, которые взрослые не могут удержать, и большинство из них - вязы и саранчовые деревья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992624>